

А.Б. СИНЕЛЬНИКОВ

СВЯЗЬ МИГРАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ С БРАЧНЫМ СТАТУСОМ И КОЛИЧЕСТВОМ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

СИНЕЛЬНИКОВ Александр Борисович – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (sinalexander@yandex.ru).

Аннотация. Связь миграционного поведения с брачным статусом и количеством детей у мужчин и женщин в репродуктивных возрастах изучается на основе анализа данных 30-го раунда РМЭЗ НИУ ВШЭ. Установлено, что мигранты¹ реже остаются безбрачными и бездетными, но чаще имеют трех и более детей, чем местные уроженцы. Формированию различий предположительно способствует то, что люди, которые самостоятельно сменили место жительства, отличаются от людей, которые живут там, где родились, большей готовностью к трудностям, связанным как с адаптацией к условиям жизни на новом месте, так и с созданием, увеличением и сохранением семьи. Различия между мигрантами и местными уроженцами среди мужчин больше, чем среди женщин. Кроме того, результаты исследования ценностей семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019), проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ показывают, что мужчины, чьи родители имели более двух детей, значительно чаще сами имеют трех и более детей, чем женщины, которые выросли в таких же больших семьях. Поэтому следует применять такие меры демографической политики по повышению рождаемости, которые могут повлиять не только на матерей, но и на отцов. Необходимо учитывать данные социологических исследований об условиях, необходимых для рождения детей, по мнению обоих супругов, а не только женщин.

Ключевые слова: мужчины • женщины • миграционное поведение • миграционная история • брачный статус • законный брак • сожительство • семья • количество детей

DOI: 10.31857/50132162524040087

Постановка проблемы. В демографической литературе идет дискуссия о том, следует ли решать проблему депопуляции с помощью льгот и пособий семьям с детьми [Синельников, 2022: 328–345] или повышение рождаемости до уровня полного замещения поколений нереалистично, а компенсировать естественную убыль населения можно лишь за счет миграционного прироста [Вишневский, 2019: 196–199, 301–305]. Миграция чаще идет из бедных стран и регионов с более высокой рождаемостью в богатые страны и регионы, где уровень рождаемости ниже [Казенин, 2018]. В семьях мигрантов среднее количество детей обычно больше, чем в семьях коренных жителей. Рост доли мигрантов среди жителей страны способствует повышению общих и суммарных коэффициентов рождаемости для населения в целом [Волян и др., 2020].

Влияние миграции на рождаемость обычно рассматривается лишь тогда, когда речь идет о миграции из одних стран в другие. Миграция внутри страны, как правило, изучается только в экономическом, но не в демографическом аспекте. Разумеется, внутренняя миграция повышает общие коэффициенты рождаемости в тех местностях, куда

Исследование выполнено за счет гранта РНФ, проект № 23-28-00518.

¹ В настоящей статье рассматриваются данные только по мигрантам, которые считают себя русскими по национальности. Миграционная история респондентов определялась на основании ответа на вопрос о годе прибытия в населенные пункты, где они проживали на момент опроса.

переселяются мигранты, большинство из которых составляют люди в активных репродуктивных возрастах, и понижает общие коэффициенты рождаемости в покинутых ими регионах. Но влияет ли это на уровень рождаемости по стране в целом?

Далеко не все жители неблагополучных регионов, даже представители молодежи, покидают родные края. Для переселения в другой город или регион надо быть готовым к бытовым неудобствам, к решению сложной жилищной проблемы, нередко и к тяжелой, непрестижной, малооплачиваемой работе (например, в жилищно-коммунальном хозяйстве), на которую, как правило, не идут местные жители, а в некоторых случаях и к негативному отношению к себе со стороны многих из них. В советское время так называемые коренные москвичи зачастую свысока смотрели на «понаехавших» в столицу из глубинки «лимитчиков», забыв о том, что их родители когда-то тоже были «лимитчиками».

Многие люди не хотят никаких изменений, чтобы не осложнять себе жизнь. Нежелание покидать родные места нередко сочетается с нежеланием создавать основанную на законном браке семью, особенно с детьми и (или) с неспособностью ее сохранить в случае супружеских конфликтов.

Целью этой статьи является изучение связи между миграционным поведением и семейным положением мужчин и женщин. Различия между семейным положением местных уроженцев и мигрантов зависят и от того, что многие из приезжих родились и выросли в странах Центральной Азии и Закавказья или в республиках Северного Кавказа, где образ семейной жизни большинства населения иной, чем там, где они живут сейчас. Поэтому в настоящей статье рассматриваются данные только по мигрантам, которые считают себя русскими по национальности, 88% из них родились в России. Между регионами Российской Федерации с преимущественно русским населением нет больших различий по показателям рождаемости [Кишенин, 2023]. Сравнение русских переселенцев с русскими же местными уроженцами позволяет определить то, как влияют на создание семьи психологические особенности личности мигрантов, а не религиозно-этнические различия между местным и пришлым населением. В этой связи были выдвинуты три гипотезы.

Гипотеза № 1. Распределение по семейному положению, т.е. по брачному статусу и числу детей среди мигрантов должно быть иным, чем среди их ровесников, проживающих в тех населенных пунктах, где они родились.

Гипотеза № 2. Люди, переселившиеся в детстве на новое место жительства вместе с родителями, ближе по семейному положению к местными уроженцам, чем к мигрантам, которые, будучи уже взрослыми, сами приняли и реализовали решение о переезде в другой населенный пункт.

Гипотеза № 3. Миграционная история по-разному влияет на семейное положение мужчин и женщин.

Исходные данные. Исследование выполнено на данных 30-го раунда РМЭЗ НИУ ВШЭ, проведенного в 2021 г.² Для авторских расчетов отобраны респонденты обоего пола в репродуктивном возрасте от 18 до 49 лет, считающие себя русскими и ответившие на вопросы о семейном положении и годе прибытия в населенные пункты, где они проживали на момент опроса, $N = 3321$ чел.

При обработке данных выделено три группы респондентов. Группа 1 состоит из местных уроженцев, проживающих в тех же населенных пунктах, где они родились. Группа 2 состоит из мигрантов, прибывших на свои нынешние места жительства до того, как им исполнилось 16 лет, группа 3 – из тех, которые уже после достижения этого возраста поселились там, где живут сейчас. Чаще всего это было связано с поступлением на работу

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый НИУ «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. Выборка построена по методу многоступенчатого территориального вероятностного отбора. В статье используются данные 30-й волны (раунда) RLMS–HSE, проведенного в 2021 г. URL: <https://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 14.01.2023).

или на учебу в другом городе. В отличие от детей, они, как правило, самостоятельно принимали решение о переезде. К группе 1 принадлежит 63% из 3321 респондентов, к группе 2 – 22%, к группе 3 – 15%.

В областных центрах на момент опроса проживали 41,4% респондентов, в прочих городах – 25,2%, в поселках городского типа – 7%, в селах – 26,4%.

Влияние миграции на брачный статус и число детей. Семейное положение респондентов 18–39 лет представлено на рис. 1.

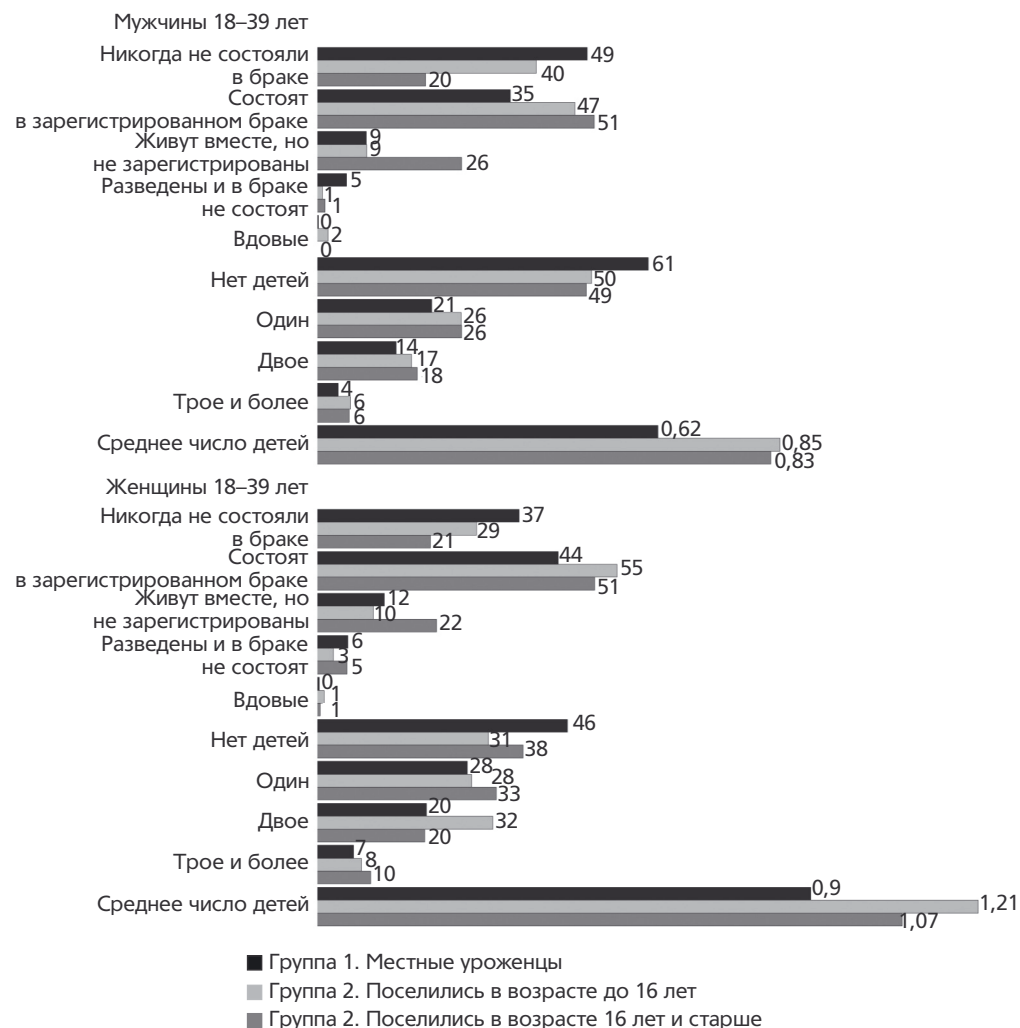

Рис. 1. Распределение мужчин и женщин 18–39 лет с разной миграционной историей по брачному статусу и числу детей, в % к численности респондентов в группе

Примечание. Здесь и далее в рис. 2–4 данные об указавших иной брачный статус или не указавших его, не приведены из-за их малочисленности. Поэтому, а также из-за округлений, сумма долевых показателей не всегда равна 100%.

К возрастному интервалу 18–39 лет принадлежит 95% матерей, родивших детей в 2022 г.³ Среди отцов доля лиц в этих возрастах несколько меньше, чем среди матерей, но тоже составляет подавляющее большинство, поскольку мужья в среднем старше жен только на два года. Однако в группе 1, к которой принадлежит почти две трети респондентов, половина (49%) мужчин и более трети (37%) женщин 18–39 лет никогда не состояли в браке. В зарегистрированном браке состоят лишь 35% мужчин и 44% женщин из этой группы. Даже если прибавить к ним 9% мужчин и 12% женщин, сожительствующих без регистрации брака, то суммарная доля состоящих в брачно-партнерских отношениях составит только 43% среди мужчин и 56% среди женщин из первой группы. Однако это суммирование не целесообразно. Сожители значительно реже имеют детей, чем законные супруги (см. рис. 3).

В группе 2 никогда не состояли в браке 40% мужчин и 29% женщин, а в группе 3–20 и 21%. Состоят в законном браке 47% мужчин и 55% женщин из группы 2 и 51% как мужчины, так и женщины из группы 3. Доля сожительствующих среди мужчин и женщин в группе 2 примерно такая же, как в группе 1 (9–10%). Но в группе 3 эти показатели намного выше – 26% у мужчин и 22% – у женщин.

Развод в наше время – это массовое явление. Но большинство разведенных, особенно в возрастах моложе 40 лет, создают новые полные семьи. Но при этом многие из них не регистрируют новый брак, т.е. становятся сожителями. Те же, которые остались одиночками, составляют в разных группах от 1 до 5%. В группе 1 их больше, чем в других группах, среди женщин – больше, чем среди мужчин. Вдовство же в этих возрастах имеет место очень редко.

В группе 1 у 61% мужчин и 46% женщин нет ни одного ребенка. Но и в группе 2 половина (50%) мужчин и треть женщин (31%) не имеют детей, а в группе 3–49% и 38% соответственно. Доля не имеющих детей значительно больше доли никогда не состоявших в браке, поскольку бездетность имеет место также среди состоящих в браке и особенно среди сожительствующих.

Если бездетность распространена очень широко, то многодетность встречается значительно реже. Имеют трех и более детей, что в современной России официально признается многодетностью, лишь от 4 до 6% мужчин и от 7 до 10% женщин в разных группах.

Среднее число детей во всех трех группах у мужчин и в группе 1 у женщин – меньше одного ребенка. В женских группах 2 и 3 показатели несколько выше единицы, но тоже очень низкие. Из-за более раннего вступления в брак и, соответственно, несколько большей продолжительности пребывания в браке, эти показатели у женщин несколько выше, чем у мужчин.

Различия в структурах по семейному положению (брачный статус, число детей) между группами респондентов с той или иной миграционной историей, а также между мужчинами и женщинами внутри каждой из этих групп могут быть вызваны различиями в возрасте при вступлении в брак и рождении детей.

Однако для мужчин, и особенно для женщин, которые ни разу не вступили в брак к 40 и тем более к 50 годам, вероятность создать семью весьма невелика, а число детей уже очень близко к итоговому за всю жизнь. Структура респондентов в возрасте от 40 до 49 лет по брачному статусу и числу детей представлена на рис. 2.

Каждый седьмой мужчина из группы 1 даже в этом возрасте все еще остается холостым, в то время как в группах 2 и 3 таких лишь 5–6%. Среди женщин из этой же группы никогда не состояли в браке 9%. Это значительно меньше, чем среди мужчин из той же группы, но намного больше, чем среди женщин из групп 2 и 3 (3–5%).

³ Рассчитано по: Естественное движение населения Российской Федерации за 2021 год. Табл. 6. / Стат. бюллетень. Росстат, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13269> (дата обращения: 26.02.2024).

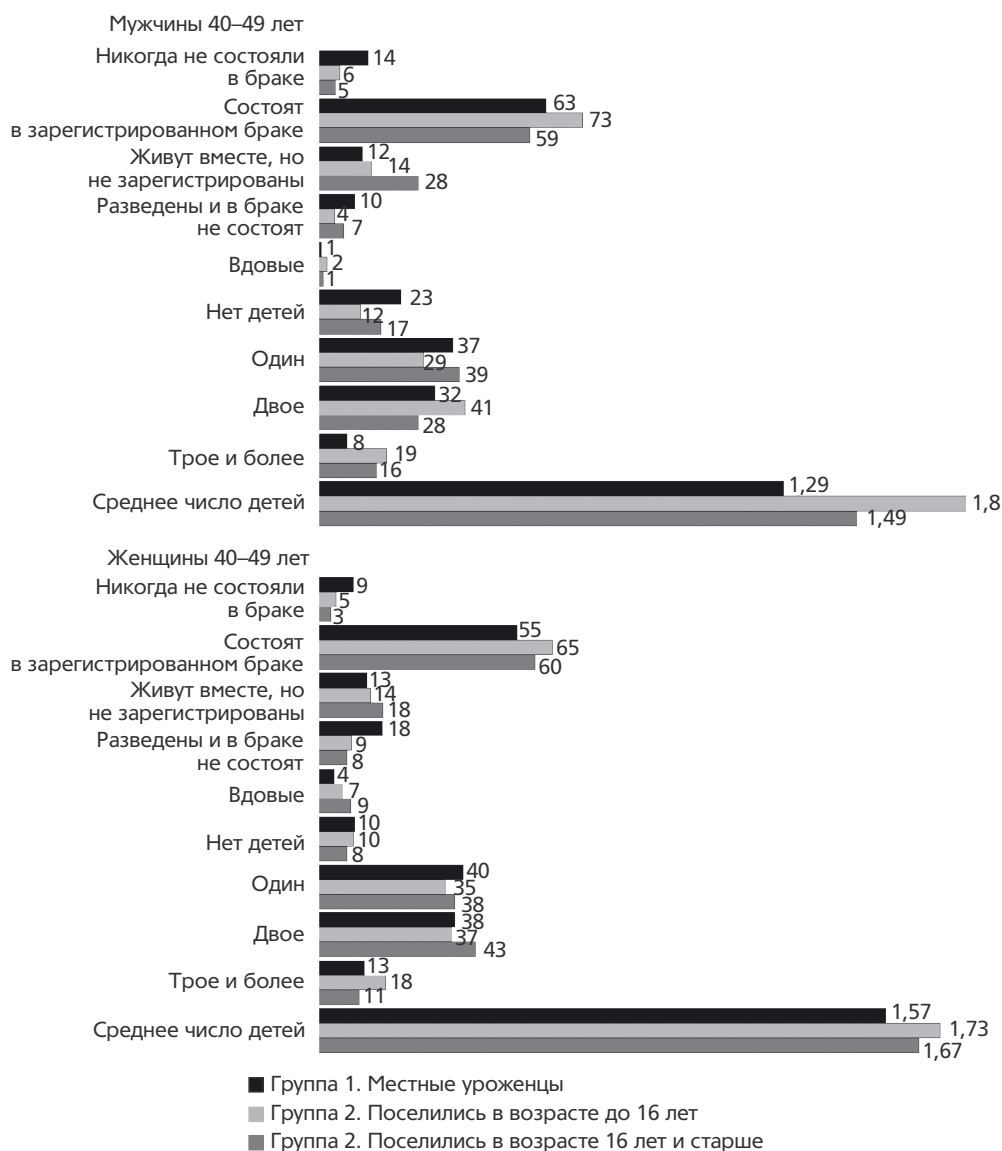

Рис. 2. Распределение мужчин и женщин 40–49 лет с разной миграционной историей по брачному статусу и числу детей, в % к численности респондентов в группе

Как среди мужчин, так и среди женщин доля состоящих в законном браке больше всего в группе 2 (соответственно 73 и 63%). Но у мужчин эта группа по данному показателю заметно опережает как группу 1 (на 10%), так и группу 3 (на 14%). А у женщин это опережение не столь значительно (на 8 и 3%).

Доля сожительствующих в группах 1 и 2 как среди мужчин, так и среди женщин составляет от 12 до 14%. Но в группе 3 она достигает 28% у мужчин, что на 14–16% больше, чем в других мужских группах и на 10% больше, чем у женщин из той же группы 3.

Доля разведенных заметно больше, чем в более молодых возрастах. В группе 1 она составляет 10% у мужчин и 18% – у женщин, в группах 2 и 3 соответственно 4–7% и

8–9%. После 40 лет находить себе новых супругов или сожителей становится более затруднительным, особенно для женщин, в том числе и потому, что против этого могут возражать их дети, ставшие уже взрослыми.

Вдовство и в этом возрасте крайне нетипично для мужчин, но среди женщин оно встречается уже весьма нередко. Правда, в группе 1 вдовы, не считая тех, у которых появились новые супруги или сожители, составляют только 4%, но в группе 2 их уже 7%, а в группе 3 даже 9%, т.е. почти каждая десятая. Смертность среди мужчин в этом возрасте, особенно в регионах с неблагоприятными для нормальной жизни условиями, откуда уезжают мигранты, весьма высока. Еще чаще умирают мужья, которые старше жен. Вдовы нередко переселяются поближе к своим детям, которые в свое время уехали в другие города и регионы.

В группе 1 каждый четвертый мужчина (23%) даже в столь солидном возрасте так и не стал отцом. Это в два раза больше, чем в группе 2 (12%). В группе 3 бездетные составляют 17%.

Среди женщин этого возраста доля бездетных составляет от 8 до 10% в разных группах. По сравнению с мужчинами это на 13% меньше, чем в группе 1, на 9% меньше, чем в группе 3, но лишь на 2% ниже, чем в группе 2.

Доля многодетных среди мужчин в группе 1 составляет лишь 8%. Это в два раза меньше, чем в группе 2 (19%) и в группе 3 (16%).

Среди женщин доля многодетных тоже достигает максимума в группе 2 (18%). Но это не так уж сильно отличается от группы 1 (13%) и группы 3 (11%).

Среднее число детей максимально в группе 2 (1,80 – у мужчин и 1,73 у женщин. Для них его уже можно считать итоговым, но этот итог значительно меньше уровня простого замещения поколений (2,1 ребенка на одну женщину). Однако у мужчин из группы 2 это среднее число на 0,51 пункта больше, чем в группе 1 и на 0,31 пункт больше, чем в группе 2. А у женщин из группы 2 различия с группой 1 составляют лишь 0,16 пункта, а с группой 3 – 0,07 пункта, что значительно меньше статистической погрешности.

Дифференциация итоговых или близких к итоговым показателей детности в зависимости от миграционной истории у мужчин весьма значительна, а у женщин очень невелика.

На показатели детности влияет и структура по брачному статусу. Более высокий процент бездетных среди мужчин отчасти объясняется повышенной, по сравнению с женщинами, долей никогда не состоявших в браке. Кроме того, почти все (89%) холостые мужчины 40–49 лет не имеют детей. Среди их незамужних ровесниц бездетные составляют только половину (49%).

Кроме того, многие мужчины этого возраста, особенно если они являются мигрантами из группы 3, сожительствуют с женщинами без регистрации брака. Далеко не во всех таких союзах рождаются общие дети.

Бездетность в законном браке и в сожительстве. Как правило, доля бездетных среди мужчин больше, чем среди женщин того же возраста (рис. 3).

Холостые и разведенные мужчины, не имеющие родных детей, довольно часто вступают в брак или сожительствуют с женщинами, у которых уже есть дети от бывших мужей или партнеров. Далеко не все отчимы считают этих детей своими. Вероятность рождения общего ребенка далека от 100%.

В частности, это зависит от того, есть ли у женщины хотя бы один родной ребенок, от состояния общего и репродуктивного здоровья, а также от характера супружеских или партнерских отношений, и, в очень большой степени от того, зарегистрирован ли брак. Во всех группах как у мужчин, так и у женщин доля бездетных среди сожительствующих многократно больше, чем среди состоящих в законном браке.

В группе 1 среди мужчин в возрасте от 18 до 39 лет не имеют детей 15% женатых и 55% сожительствующих, в группе 2 – 10% и 44%, в группе 3 – 23% и 67%.

Рис. 3. Доля не имеющих детей среди мужчин и женщин 18–39 и 40–49 лет, состоящих в зарегистрированном браке и проживающих совместно без регистрации, в % к численности респондентов в группе

Среди женщин эти показатели несколько меньше, но тоже очень велики. Различия между сожительствующими и состоящими в законном браке очень значительны и статистически достоверны ($p < 0,01$).

Среди сожительствующих мужчин из мигрантской группы 3 не имеют детей 67%, т.е. две трети, а среди сожительствующих женщин из той группы – 38%, т.е. немногим более одной трети. Разница составляет 29% и является статистически значимой ($p < 0,05$).

В поздних, практически уже финальных, репродуктивных возрастах от 40 до 49 лет доля бездетных среди женатых мужчин и замужних женщин невелика (от 2 до 8%), но среди сожительствующих она очень значительна, хотя и меньше, чем в более молодых возрастах (30–33% в разных группах мужчин и 15–19% в соответствующих группах женщин). С учетом того, что речь идет об отсутствии детей вообще, а не только от данного партнера, это очень высокие показатели.

В возрасте 40–49 лет основная причина высокой доли бездетных (23%) среди мужчин из группы 1, которые являются местными уроженцами, состоит в том, что 14% из них никогда не были женаты. Однако среди мужчин из группы 3, т.е. среди мигрантов, которые были уже взрослыми на момент переезда на нынешнее место жительства, холостяки составляют только 5%, а бездетных тоже немало (17%).

Столь значительная частота бездетности объясняется главным образом тем, что 28% мужчин из этой группы являются сожительствующими (рис. 2), а каждый третий из сожителей не имеет детей.

Многодетность и среднее число детей у состоящих в законном браке. Миграционная история влияет на распределение мужчин и женщин по брачному статусу и числу детей. Среднее число детей у состоящих в законном браке и доля многодетных среди них представлены на рис. 4. Эти показатели среди женатых мужчин и замужних женщин выше, чем среди всех их ровесников и ровесниц вместе взятых (см. рис. 1 и 2).

Среди женатых мужчин и замужних женщин в активных репродуктивных возрастах (18–39 лет) многодетных очень мало. Различия между группами тоже невелики. У женщин эти различия остаются весьма небольшими и не являются статистически значимыми даже в финальных репродуктивных возрастах (40–49 лет). Но среди мужчин этих возрастов

Рис. 4. Доля (%) многодетных и среднее число детей у мужчин и женщин 18–39 и 40–49 лет, состоящих в зарегистрированном браке и принадлежащих к группам с той или иной миграционной историей

доля многодетных в мигрантских группах 1 и 2 составляет 21–22%. Это вдвое больше, чем в группе 1, состоящей из местных уроженцев (11%).

Среднее число детей у женатых мужчин в группе 2 заметно больше чем в группах 1 и 2, различия между которыми невелики и статистически незначимы. В возрасте 40–49 лет среднее число детей у мужчин из группы 2 даже несколько больше двух (2,07). Это на 0,39 пункта больше, чем в группе 1, и на 0,31 пункт больше, чем в группе 3. Оба различия значимы ($p < 0,05$). Однако у женщин различия между средними числами детей во всех группах незначительны, особенно в возрастах от 40 до 49 лет, в которых, они, по сути, уже являются финальными.

Обсуждение результатов. Гипотеза № 1 о различиях по семейному положению между мигрантами и местными уроженцами подтвердилась. Различия по брачному статусу оказались более значительными, чем по числу детей. Мигрантами становятся люди, которые не боятся трудностей. Как среди их земляков, которые никуда не уезжали, так и среди коренных жителей стран и регионов, куда они переехали на постоянное место жительства, есть много людей, не желающих ничего менять в своей жизни, поскольку изменения (в том числе вступление в брак и рождение детей) часто связаны с весьма серьезными неудобствами.

Многие люди, для которых очень важно делать только то, что им хочется, не считаясь с интересами других, даже самых близких людей, либо вообще не вступают в брак, либо создают семью без детей, либо их семьи распадаются. Не все местные уроженцы и даже не большинство из них ведут себя таким образом, но они поступают так чаще, чем мигранты, которые не боятся трудностей.

Мужчины, которые являются местными уроженцами, чаще остаются холостыми, так происходит как в сельской местности, откуда уезжают наиболее социально активные жители, так и в больших городах. Но если о многих из людей, оставшихся на селе, можно говорить как о социально пассивных личностях, то в больших городах социальную активность проявляют не только приезжие, но и местные уроженцы. Они не уезжают в другие российские города и регионы не из-за своей социальной пассивности, а потому, что

живут в намного более благоприятных условиях и имеют гораздо больше возможностей для самореализации, чем в деревнях, поселках городского типа и малых городах.

Среди респондентов 40–49 лет, проживающих в тех же селах, где они родились, 15% мужчин и 13% женщин никогда не состояли в браке, а среди уроженцев областных центров, которые живут в этих же городах – 16% мужчин и 9% женщин. Однако в селах высокий уровень безбрачия, особенно среди мужчин, может быть отчасти связан с социальной пассивностью тех, кто не покидает родных мест, а в больших городах – также и с давно сложившимся там укладом жизни, в котором семейные ценности имеют гораздо меньше значения, чем в сельской местности. Но если это так, то отход от семейных ценностей происходит очень медленно, в процессе смены поколений. Среди мигрантов, переселившихся в эти же областные центры в возрасте до 16 лет, к 40–49 годам ни разу не вступили в брак только 6% мужчин и 2% женщин, а среди прибывших в более старших возрастах – лишь 3% и 5% соответственно.

Гипотеза № 2 подтвердилась частично, причем только в отношении брачного статуса, но не числа детей. Люди, которые в детстве переселились в другие населенные пункты вместе с родителями, по некоторым из показателей семейного положения оказались либо ближе к тем, которые, будучи уже взрослыми, сами приняли и реализовали решение о миграции, чем к местным уроженцам, либо резко отличаются и от тех, и от других.

Гипотеза № 3 подтвердилась. Миграция намного сильнее влияет на брачное и репродуктивное поведение у мужчин, чем у женщин. Когда мигрируют люди, не состоящие в браке и не имеющие детей, многие из них образуют пары с местными жителями. Это очень важно для них, особенно для решения жилищной проблемы. Поэтому большая разница в возрасте и наличие детей у местных далеко не всегда мешает приезжим создавать семьи с ними. В наше время законному браку часто предшествует сожитительство, которое может продолжаться годами [Вовк, 2006; Население России 2019, 2022: 50–78]. Многие сожители вообще никогда не узаконивают свой союз в ЗАГСе. Другие откладывают регистрацию брака до тех пор, пока не убедятся в том, что другой стороне можно доверять. В число задач, поставленных перед собой автором этой статьи, не входило изучение проблемы сожительства. Однако анализ данных показал, что миграция представляет собой один из очень важных факторов, способствующих росту масштабов этого явления.

Местные уроженцы нередко подозревают приезжих в корыстных намерениях, особенно в отношении жилья, из-за чего не хотят регистрировать брак и (или) иметь общих детей, даже если брак уже заключен. Поэтому у приезжих мужчин по сравнению с местными больше шансов так и остаться на положении сожителей и (или) вступить в брак, но не иметь родных детей ни в том, ни в другом случае (см. рис. 1, 2 и 3).

У приезжих женщин первым этапом создания семьи тоже часто является сожитительство с местными мужчинами, которые не всегда им доверяют. Но эти женщины нередко рожают детей и без согласия партнеров, многим из которых приходится регистрировать брак с ними из-за беременности либо продолжать сожитительство после рождения ребенка. Среди сожительствующих мужчин от 18 до 39 лет из группы 3 более половины (53%) не имеют детей, а среди сожительствующих женщин в тех же возрастах – только треть (32%). Различия статистически значимо ($p = 0,02$). Доля бездетных среди сожителей из группы 3 в возрасте от 40 до 49 лет составляет 33% у мужчин и 19% у женщин. Показатели по группам 1 и 2 примерно такие же, но доля сожительствующих среди мужчин и женщин из этих групп во всех возрастах заметно меньше, чем в группе 3 (см. рис. 1 и 2). Группа 2 состоит из людей, которые еще были детьми, когда их родители поселились там, где живут сейчас. С тех пор прошло много лет, их семьи решили свои проблемы, а местные уроженцы уже не считают их приезжими «чужаками».

И при наличии общих детей неофициальные союзы распадаются еще чаще, чем законные браки с детьми, но реже, чем законные браки без общих детей. По данным исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», проведенного в России с 2004 по 2011 гг. в рамках международной программы *Generation and Gender*,

среди брачно-партнерских союзов, возникших в 1990–1999 гг., распались до момента опроса (независимо от оформления развода) 68% законных браков без детей и 28% – с детьми, а среди сожительствующих пар соответственно 88% и 44% [Население России 2019, 2022: 106]. Дети удерживают своих родителей от разрыва отношений сильнее, чем штамп о браке в паспорте. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2021 г., на вопрос «Представьте себе пару, которая решила развестись. На Ваш взгляд, что может им помешать это сделать?» респонденты чаще всего (в 31% случаев) отвечали: «Невозможность “поделить” детей между родителями»⁴.

Когда приезжают мужчины и женщины, не состоящие в браке, то и тем и другим приходится самостоятельно адаптироваться к условиям жизни на новом месте. Но если речь идет о миграции семей, то мужа чаще, чем жены, решают основные проблемы, связанные с переселением в другой город или регион. Многие мужчины сперва приезжают одни, устраиваются на работу и снимают жилье для всей семьи, после чего жены и дети присоединяются к ним.

Местные уроженцы не сталкиваются с такими затруднениями. Те из них, которые не хотят осложнять себе жизнь, либо не создают семью, либо вступают в брак, но отказываются иметь детей, либо разводятся и не вступают в новый брак, чтобы вернуть и сохранить былую свободу. Такое брачное, бракоразводное и репродуктивное поведение характерно для местных больше, чем для приезжих, но различия между местными и приезжими среди мужчин больше, чем среди женщин. Это тоже подтверждает гипотезу № 3.

Среди всех национальностей, вместе взятых, приезжие отличаются от местных уроженцев не только меньшим процентом бездетных, но и более высокой долей имеющих трех и более детей, в том числе и потому, что многие мигранты являются выходцами из государств Центральной Азии и северокавказских республик РФ, где широко распространена многодетность. Однако и у русских мигрантов доля многодетных среди женатых респондентов тоже больше, чем среди местных уроженцев. Но даже среди мигрантов слишком мало многодетных для полного замещения поколений. Во всех регионах РФ с преимущественно русским населением среднее число детей в расчете на одну женщину меньше двух [Кишенин, 2023; Синельников, 2023]. Миграция из одних этих регионов в другие мало влияет на рождаемость по стране в целом. Однако и внутри России мигрантами часто становятся жители сел, поселков городского типа и небольших городов, где рождаемость выше, а образ семейной жизни более традиционный, чем в больших городах, куда они переселяются.

Люди, прибывшие на новое место в детском и подростковом возрасте вместе с родителями, находятся под влиянием социального окружения, состоящего в основном из местных уроженцев. Поэтому они в меньшей степени воспроизводят установки своих родителей на семейный образ жизни, включая рождение нескольких детей, но имеют более благоприятные условия для реализации этих установок, чем мигранты, которые переселились, будучи уже взрослыми. Представители группы 3 могут иметь более высокие репродуктивные установки, чем представители группы 2, но трудности адаптации на новом месте мешают им реализовать эти установки.

В результате взаимодействия этих противоположных факторов, доля многодетных среди женатых мужчин от 40 до 49 лет, прибывших на нынешнее место жительства в детстве вместе с родителями, примерно такая же, как среди их ровесников, которые переселились, уже будучи взрослыми (см. рис. 4).

По данным исследования ценностей семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019), проведенного в 2018–2019 гг. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ при участии автора этой статьи путем опроса обоих супругов и охватившего почти 2500 респондентов [Ценности семейно-детного образа жизни, 2020],

⁴ ВЦИОМ. От брака до развода: 1990–2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 17.01.2024).

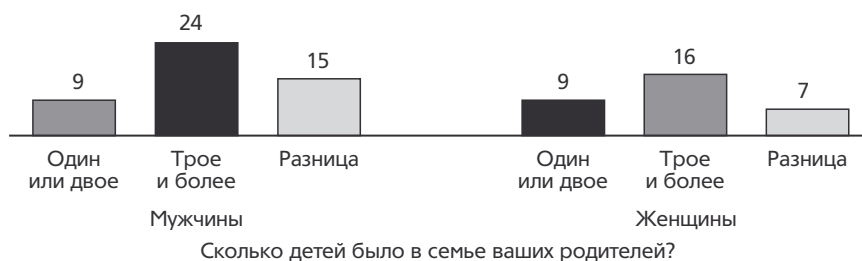

Рис. 5. Доля (%) имеющих трех и более детей от данного брака среди мужчин и женщин в возрасте от 46 до 60 лет, состоящих в первом зарегистрированном браке в зависимости от числа детей у их родителей

Источник: расчеты автора по базе данных СеДОЖ-2019.

среди состоящих в первом законном браке мужчин в возрасте от 46 до 60 лет, которые родились и выросли в семьях с одним или двумя детьми, только 9% сами имеют трех и более детей от данного брака. А среди мужчин, чьи родители имели трех и более детей, многодетными отцами стали 24%. Среди женщин того же возраста и брачного статуса, происходящих из малодетных семей тоже лишь 9% стали матерями трех и более детей стали тоже лишь 9%, а среди выросших в многодетных семьях – 16% (рис. 5).

Различие шансов на то, чтобы стать многодетными родителями между выходцами из малодетных и многодетных семей у мужчин составляет 15%, а его статистическая значимость не вызывает никаких сомнений ($p = 0,001$). У женщин это различие составляет лишь 7%, что в два раза меньше, чем у мужчин. Его статистическая значимость не бесспорна ($p = 0,1$). Эти данные показывают, что традиции многодетности передаются от поколения к поколению по мужской линии чаще, чем по женской.

Однако не следует преувеличивать степень этой преемственности. По данным СеДОЖ – 2019, даже среди людей, которые родились и выросли в многодетных семьях, подавляющее большинство (76% мужчин и 84% женщин) имеют не более двух детей. Правда, у некоторых мужчин этого возраста еще могут быть дети, если их жены значительно моложе их. Но такие возможности есть как у малодетных, так и у многодетных, а также у бездетных. Это не отменяет факта существенных различий в вероятности стать многодетными родителями между мужчинами, происходящими из многодетных и малодетных семей. У женщин эти различия меньше.

Вероятность стать многодетными отцами и матерями зависит не только от числа детей в родительских семьях, но и от других факторов, которые еще предстоит установить в процессе дальнейших социологических исследований. В том числе и от готовности к преодолению затруднений, включая и проблемы, связанные с миграцией.

Заключение. С одной стороны, чем больше та часть населения страны, которая живет в значительно худших условиях, чем жители столиц и других наиболее благоустроенных городов и регионов, тем больше людей, которые переселяются в эти города и регионы. С другой стороны, чем больше масштабы внутренней миграции, тем больше в стране людей, морально и психологически готовых к решению сложных проблем адаптации к условиям жизни на новом месте.

Многие из них не боятся и других изменений в своей жизни, включая создание, увеличение и сохранение семьи, хотя это создает для них немало проблем. Анализ данных исследований показал, что приезжие реже остаются безбрачными и бездетными, но чаще создают многодетные семьи, чем местные уроженцы. Различия по числу детей между местными и приезжими среди мужчин больше, чем среди женщин. Эти особенности демографического поведения мигрантов часто наследуются их сыновьями, но не теми, которые родились на новом месте, когда семья уже адаптировалась к местным условиям,

а теми, кого родители привезли с собой в том возрасте, когда формируются установки на то или иное поведение во взрослой жизни.

Если масштабы внутренней миграции увеличатся, это может быть симптомом роста готовности людей к изменениям в своей жизни. При этом возможно и некоторое повышение рождаемости, но не до уровня простого замещения поколений. Среднее число детей у внутренних переселенцев больше, чем у местных уроженцев, но намного меньше того уровня, который может быть достигнут, если многодетных семей станет в несколько раз больше.

Основные меры демографической политики в Российской Федерации – это помощь матерям с детьми, а не семьям в полном составе. Это основано на убеждении, что создание многодетных семей зависит почти исключительно от жен и матерей, а роль мужей и отцов второстепенна. Согласно закону о материнском (семейном) капитале, распоряжаться им могут лишь женщины.

Однако, судя по приведенным выше данным, формирование многодетных семей зависит от отцов не меньше, чем от матерей. Следует найти такие стимулы, которые могут повлиять на решения мужчин о том, сколько детей должно быть в их семьях. Если дети рождены в законном браке, а их родители потом не развелись, то надо дать отцам право распоряжаться материнским капиталом наряду с матерями, чтобы повысить авторитет мужей и отцов в семьях, а мужчин – в обществе [Синельников, 2022: 363–365].

Важно создать для родителей возможность самим лучше обеспечивать свои семьи, а не рассчитывать лишь на помощь от государства. Это касается главным образом отцов, поскольку они являются основными кормильцами чаще, чем матери, особенно в многодетных семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вишневский А.Г. Демографическая история и демографическая теория: курс лекций. М.: ВШЭ, 2019.
- Вовк Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 4–60.
- Волян С., Пизон Ж., Эран Ф. Рождаемость во Франции – самая высокая в Европе. Причина в иммигрантах? // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 118–126. DOI:10.17323/demreview.v7i1.10823.
- Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 1. С. 35–51. DOI:10.17323/demreview.v3i1.1762.
- Казенин К.И. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 1. С. 48–59.
- Кишенин П.А. Региональная дифференциация рождаемости в Российской Федерации: оптика реальных поколений. Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 4. С. 86–120. DOI:10.17323/demreview.v10i4.18810.
- Население России 2019: двадцать седьмой ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С.В. Захаров. М.: ВШЭ, 2022.
- Синельников А.Б. Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. М.: Перо, 2022.
- Синельников А.Б. Миграционные процессы и рождаемость // Социология. № 6. 2023. С. 49–62.
- Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / Под. ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020.

Статья поступила: 18.01.24 Финальная версия: 11.03.24. Статья принята к публикации: 31.03.24.

THE RELATIONSHIP OF MIGRATION BEHAVIOR WITH MARITAL STATUS AND THE NUMBER OF CHILDREN IN THE FAMILY

SINELNIKOV A.B.

Lomonosov MSU, Russia

Alexander B. SINELNIKOV, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of the Department of Family Sociology and Demography, Lomonosov MSU, Moscow, Russia (sinalexander@yandex.ru).

Acknowledgements. The study was supported by a grant from the RSF, project No. 23-28-00518.

Abstract. Based on the analysis of the database of the 30th round of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Health of the Population (Russian Longitudinal Monitoring Survey – HSE) study in 2021, the relationship between marital status and the children number of men and women in reproductive age with their migration behavior is studied. Migrants are less likely to remain single and childless, but more likely to have three or more children than local natives. These differences are explained, so the author, by the fact that people who have independently changed their place of residence differ from people who live where they were born, more willing to face difficulties related both to living conditions adapting in a new place, and to creating, increasing and maintaining a family. The differences between migrants and natives are greater among men than women. In addition, data from a survey of both spouses in more than 1,200 families conducted by the Department of Family Sociology and Demography of the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University 2018–2019 study show that men whose parents had more than two children are much more likely to have three or more children themselves than women who grew up in the families of the same size. Therefore, demographic policy measures should be applied to increase the birth rate what can affect not only mothers, but fathers as well. It is necessary to take into account the data of sociological studies on the conditions necessary for the birth of children, according to both spouses, and not only women. Schools and other educational institutions should form an active life position among children, adolescents and young people, the ability to overcome difficulties, including those in family life necessary for the society to survive and develop.

Keywords: men, women, migration behavior, migration history, marital status, legal marriage, cohabitation, family, number of children.

REFERENCES

- Kazenin K.I. (2018) Impact of migration on fertility: key hypotheses facing evidence from North Caucasus. *Narodonaselenie* [Population]. Vol. 21. No. 1: 48–59. (In Russ.)
- Kishenin P. (2023) Regional differentiation of fertility in the Russian Federation: cohort perspectives. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 10. No. 4: 86–120. DOI:10.17323/demreview.v10i4.18810.
- Russia's Population in 2019: 27th Annual Demographic Report.* (2022) Ed. by S.V. Zakharov. Moscow: VSHE. (In Russ.)
- Sinelnikov A.B. (2022) *Marriages and Divorces in Modern Society: Sociological Analysis.* Moscow: Pero. (In Russ.)
- Sinelnikov A.B. (2023) Migration Processes and Fertility. *Sotsiologiya* [Sociology]. No. 6: 49–62. (In Russ.)
- The family-child lifestyle values (SeDOJ-2019): an analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study.* (2020) Ed. by A.I. Antonov. Moscow: MAKS Press. (In Russ.)
- Vishnevsky A.G. (2019) *Demographic History and Demographic Theory: Course of lectures.* Moscow: VSHE. (In Russ.)
- Volant S., Pison G., Heran F. (2020) French fertility is the highest in Europe. Because of its immigrants? *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 7. No. 1: 118–126. DOI:10.17323/demreview.v7i1.10823. (In Russ.)
- Vovk E. (2006) The practice of cohabitation in Russia: prevalence, meanings, interpretations. *Sotsialnaya realnost'* [Social reality]. No. 4: 46–60. (In Russ.)
- Zakharov S.V., Churilova E.V., Aghajanyan V.S. (2016) Fertility in Repeated Unions in Russia: Does Joining a New Marital Union Allow to Achieve the Ideal of a Two-Child Family? *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. Vol. 3. No. 1: 35–51. DOI:10.17323/demreview.v3i1.1762. (In Russ.)

Received: 18.01.24. Final version: 11.03.24. Accepted: 31.03.24.